



ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	6
Бэцца	6
Глава 2	15
Эдриан	15
Глава 3	27
Оливия	27
Глава 4	42
Юджин	42
Глава 5	51
Оливия	51
Глава 6	65
Томас	65
Глава 7	74
Оливия	74
Глава 8	90
Юджин	90
Глава 9	100
Шая	100
Глава 10	109
Оливия	109
Глава 11	120
Томас	120
Глава 12	131
Оливия	131



Глава 13	139
Томас	139
Глава 14	149
Эрик	149
Глава 15	156
Бэкса	156
Глава 16	167
Шая	167
Глава 17	175
Эрик	175
Глава 18	184
Бэкса	184
Глава 19	192
Оливия	192
Глава 20	198
Томас	198
Глава 21	203
Юджин	203
Глава 22	210
Эдриан	210
Глава 23	217
Бэкса	217
Глава 24	230
Томас	230
Глава 25	238
Оливия	238
Глава 26	250
Левикот	250
Глава 27	255
Оливия	255
Глава 28	262
Бэкса	262
Глава 29	273
Томас	273

Глава 30	283
Оливия	283
Глава 31	299
Бэква	299
Глава 32	304
Томас	304
Глава 33	314
Эдриан	314
Глава 34	323
Томас	323
Глава 35	329
Шая	329
Глава 36	336
Оливия	336
Глава 37	347
Томас	347
Глава 38	361
Оливия	361
Глава 39	373
Бэква	373
Глава 40	381
Томас	381
Глава 41	390
Оливия	390
Глава 42	402
Эдриан	402
Глава 43	409
Оливия	409
Глава 44	419
Томас	419
Глава 45	426
Оливия	426
Глава 46	436
Томас	436



За четыре с лишним года до начала официального отбора в Академию Авиатрис казалось, что жизнь налаживается. Кем бы вы ни были на просторах могущественной Этрыйской империи: фабричным рабочим, журналисткой, следователем полиции, штатным военным, служащим министерства или даже гостьей, — все пути открывались перед вами.





Глава 1

Бэцца

— **В**ы когда-нибудь задумывались о том абсурде, который вдалбливают в нас с самого детства: могущество императора нисходит с Небес? Небеса заботятся о нас и дарят погожие деньки. А что же власть имущие?! Заставляют работать на бесчисленных заводах? Отбирают у нас все, кроме крох, недостаточных, чтобы прокормить семьи? Себе строят золоченые дворцы и проводят балы!

Оратор, мужчина средних лет с пронзительными голубыми глазами и в простой рабочей рубашке, окинул взглядом полуподвальное помещение бара, плотно забитое собравшимися.

— Именно поэтому мы собираем ячейки сопротивления, где каждый человек ценен! — Он говорил бойко, размахивал руками. В кулаке держал свернутую тонкой трубочкой брошюрку. Названия не разглядеть, но большинству присутствующих она уже попадалась прежде. — Вы не винтики паровой машины, вы — сокрушительное, всепоглощающее пламя печей!

Кто-то пил за стойкой, кто-то тихонько переговаривался за столами. Бэッカ Роан, журналистка и скептик по натуре, слушала мужчину с нескрываемым презрением.

— Скажи еще раз, зачем мы сюда притазились? — раздраженно протянула она, заправляя каштановую прядь за ухо, и повернулась к начальнику, главному редактору скандальной столичной газетенки, Базу Ларни.

— Потом объясню, — шикнул тот.

Баз был старше Бэக்கи почти на двадцать лет, в хорошо уложенных волосах проблескивала седина. И тем не менее любой, даже самый молодой и пылкий журналист позавидовал бы неутомимости и проворности главреда. Слегка загорелое лицо светилось хитрецей, улыбался он кривовато из-за шрама на щеке, ни один здравомыслящий человек не стал бы ему доверять — однако по неведомой причине ему отлично удавалось выведывать тайны.

— Хочешь их разоблачи... — Не успела Бэッカ договорить, как начальник зажал ей рот потной ладонью. Короткие до плеч волосы всколыхнулись легкой волной.

— Совсем сдурела? Никто не должен знать о нас. Запоминай, что говорят, и помалкивай. Этот тип, — начальник кивнул на выступавшего, — важная шишка.

— Несмотря на малое количество ресурсов и ограниченный бюджет, ячейки продолжают работу, борясь за идеалы равенства и свободы. Мы готовы к любым потерям, чтобы доказать, что независимость и власть народа — ценности, которые стоят любых жертв.

Мужчина попил воды и заговорил снова:

— Никто не знает человека, с которого все началось. Нам и не нужно знать. Главное, чтобы он мог координировать деятельность в разных городах по



всей Империи и вовремя обеспечивать финансирование. Его сеть работает, дело живет! — Публика вяло отреагировала на пафос, и оратор продолжил: — Мы используем шифры и специальные способы связи, чтобы сохранять высокую степень конспирации. Мы стремимся защитить всех наших членов. Помните, вы в безопасности, насколько это возможно для людей, вставших на тропу сопротивления.

Бэッカ окинула взглядом тех, кто стоял рядом. Снова прошла волна шепота. Бэッカ подумала, что, если их прямо сейчас накроет полиция, поделом будет оратору.

— Как мы боремся с этими негодьями, которые захватили нашу Родину и сжали ее удавкой своей мерзкой власти? Мы делаем все, что можем. Вы должны быть готовы не просто к мирным демонстрациям, но и к решительным действиям. Только от этого зависит будущее наших детей. Поэтому власть имущие боятся. И правильно делают. Любые идеи приветствуются, но никакой самодеятельности. Выносите на обсуждение.

По толпе пробежал одобрителный шепоток, и раздались несколько выкриков. Люди сидели на старых ящиках и стояли по всему тускло освещенному бару. Бэッカ с Базом устроились в углу около пустых коробок из-под мебели, которые могли использоваться хоть для хранения продуктов, хоть для перевозки оружия, и внимательно слушали, всматриваясь в лица присутствующих, стараясь запомнить каждое.

— Любая ячейка включает контактное лицо, — сказал оратор, — которое отвечает за связь с внешним миром: с представителями других ячеек, поставщиками, информаторами и деньгами, а также со связным следующего уровня. Члены ячейки не могут выдать



его, потому что не обладают никакой информацией, кроме кодового имени. Иначе полиция бы добралась до всей сети. Ваш контакт — это Репейник. Когда надумаете к нам присоединиться, сможете связаться с ним.

— Нелепые клички. — Бэッカ закатила глаза.

Оратор похлопал по плечу стоявшего рядом немолодого мужчину с рыжеватыми волосами и веснушками на носу и скулах.

— Каждый, кто вступит в наши ряды, получит кодовое прозвище. Далее. Линейный состав — самый важный элемент организации, на который ложится основная нагрузка борьбы. Мы гордимся и ценим этот невероятный вклад. Да, такие люди, как вы, — ключевой механизм, и, когда мы победим, новая элита будет построена на вас!

Снова раздались одобрительные возгласы. Послышался звон бутылок и шебаршение. Оратор окинул всех недобрым взглядом.

Бэッカ удивилась тому, что они решились собирать так много народу. Новички несерьезны, выйдут отсюда и сразу же начнут болтать всякое направо и налево. Так и полиция прознает. И уж точно никто из этих недотеп не станет жертвовать собственной жизнью ради борьбы, которой так явно горел оратор. Наверное, ему сверху сказали: пора привлечь внимание и подготовиться к настоящей шумихе, — а тот и не стал возражать. Или это часть плана по наведению суматохи и распусканию слухов. Теперь вот вываливает карты на стол перед разными прохиндеями вроде База Ларни. Хотя надо отдать должное: устроить такую сходку в столице дорогого стоит.

Если они и правда хотят, чтобы об этом прознала полиция — то каков следующий шаг?

Выступающий кашлянул и продолжил:

— Центральный аппарат. Лидеры. На их плечах планирование, идеи. И, наконец, финансовый аппарат, участники которого привлекают деньги от сторонников. — Он явно умолчал про нелегальные способы: ограбления и вымогательства, — хотя об этой части Бэッカ послушала бы с большим удовольствием. — А также наши щедрые спонсоры среди знати. Ведь даже эти жлобы знают, что изменения неизбежны. Они надеются заручиться поддержкой, но любовь народа нельзя купить. В итоге каждому воздастся по заслугам!

— Да! — раздалось из подвыпившей толпы.

Для Бэக்கи высокопарные речи звучали как детский лепет. Она не верила никому и, в общем-то, ни во что, а собравшиеся вызывали в ней лишь легкую жалость и недоумение.

Оратор спустился с импровизированной сцены вместе с Репейником. Баз Ларни сразу поспешил к ним. Бэкке ничего не оставалось, кроме как последовать за главным редактором, но дорогу преградил огромный амбал.

— Куда собрались? — прорычал он.

Бэッカ увидела, как незамеченная громилой, за оратором и рыжим проскользнула ее давняя подруга Шая Фран, и удивилась: что бы ей делать в таком значном месте? Бэッカ уставилась на задержавшего их с Базом мужчину.

Шаю она расспросила бы позже, но наверняка эта ерунда не стоила внимания: опять девчонка занялась азартными играми или еще чем-нибудь сомнительным, чем по молодости баловалась и сама Бэッカ, до того, как нашла нормальную работу. Восемнадцатилетняя Шая вообще была легкой на подъем. Бэッカ знала ее с детства и добродушно воспринимала выходы в силу разницы в возрасте.



— Пропустите, мы торопимся. — Бэчка попыталась обогнуть громилу.

— Куда торопитесь, крошка? — оскалился тот.

— Вообще-то мы надеялись поговорить с выступавшим человеком. Нам очень интересно присоединиться к сопротивлению, — затараторил Баз, напуская на лицо все возможное обаяние.

— Интересно? — Амбал зашевелил тонкими бровями. — Приходите завтра, если желание не выветрится наутро. Этим занимается Репейник.

Бэчка видела, что Баз еще надеялся поговорить с оратором лично. Хоть она и не знала, чего хотел начальник, но понимала, что для охоты за сенсацией они в невыгодном положении.

Баз и Бэчка отступили в глубь бара и взяли себе еще местного солоноватого пойла с грибным душиком.

— Я чувствую горячую тему. — Баз улыбнулся.

— Понимаю. — Бэчка, стянула с запястья ленту, собрала волосы в хвост, оглядела помещение и собравшихся: работяг в грязных спецовках, уставших официанток. — Если они так открыто агитируют, значит, ничего не боятся и планируют что-то крупное...

Черты стали как будто острее, а она сама — серьезнее. Наконец задумка База увлекла и ее.

— Во-во. — Главред махнул высоким стаканом, разбрызгивая вокруг пену.

— А может, наоборот, лишь показная бравада, а за душой — ничего.

— Этот выступавший приехал специально из Валитена. Говорят, рабочему движению там даже удастся отстоять нововведения в свою пользу на забастовках. Никогда такого еще не видывали! А если и в столице начнется...

— Да брось, кто им здесь позволит развернуться?

— Вот увидишь! — Глаза База увлеченно горели.

